

1. Читаю Бодлера

Из каких небесных сфер,
Жизнь какую проживая,
Мне в ночи сверкнул Бодлер,
Словно молния живая?

Помню, как истлела мгла,
Превратившаяся в лунность,
Опалил «Цветами зла»
Он мою слепую юность.

Так бездонно просиял,
Что вживил безумства вирус,
Душу вялую объял
И вручил глаза на вырост.

Всё увиденное мной
Сквозь поэзию Бодлера,
Стало чувственной струной
И навеки заболело.

Я прочёл сквозь призму дней
Безобразной жизни скверну,
И судьбу людскую в ней,
Превращённую в таверну.

Над кострищами миров
С похотливостью весталок
Жадной тучей комаров
Человечество витало.

Сам себе я был — букварь,
Но сломал бетон рутины,
Где и женщина, и тварь
Были в помыслах едины.

Дыбилась земная твердь,
Всё текло и всё менялось,
И равнялась с жизнью — смерть,
Падаль с женщиной равнялась.

Оглушённый и пустой,
Я читал, я ел Бодлера!
Шли эпохи чередой,
Поменялась жизни эра.

Изо всех на свете мер
Мне одна являлась мера:
Громом грянувший Бодлер
И поэзия Бодлера!

1996 г.

2. В разладе с миром

Я ведьму юную на выручку зову...

Шарль Бодлер

С Бодлером — беспокойно рядом быть,
В его стихах увидится такое,
Чего не отпугнуть, не позабыть,
Не пережить. И ты лишён покоя.

Как пикой ты пронзён его судьбой,
Себя с неё не сдернёшь, не отринешь.
Сидишь над ним глухой, полуслепой,
И плен его стихов — не отодвинешь.

Он жил в разладе с миром и с собой,
Познавший боль и горечь с малолетства,
Парнаса рыцарь, гордый и скупой,
Творящий пир с Голгофой по соседству.

В Бодлере ты находишь сам себя,
И, мрачных соответствий не нарушив,
Молчишь и мрёшь, страницы теребя,
«Цветами зла» прокалывая душу.

К тебе, сквозь тушью пролитую хмарь,
Спешат креолки, ведьмы, проститутки.
И шепчешь ты: «О женщина, о тварь,
Твои лобзанья пламенны и жутки!»

Ты пропадаешь среди тёмных сфер,
То странных птиц, то женщин обнимая.
И вдруг из боли явится Бодлер,
Стихами-кровью темноту смывая.

2012 г.